Человек и образование 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - http://ras.jes.su

Все права защищены

Выпуск 1 (70) Том . 2022

Приоритеты социального заказа кадетскому образованию в Сибири

Асриев Андрей Юрьевич
Декан факультета психологии и педагогики, Омский государственный педагогический университет
Российская Федерация, Омск

Аннотация

Ситуация развития кадетского образования в каждом из регионов Российской Федерации далеко не однородна. Она характеризуется сложившейся традицией, отношением органов власти, состоянием и возможностями системы общего и дополнительного образования, наличием кадетских образовательных организаций Министерства обороны, сложившимся отношением к кадетскому образованию, а также составом субъектов, готовых к активному и деятельностному участию. Силовые структуры, органы государственного управления и местные социальные группы, институты и сообщества заинтересованы в партнерстве в том случае, когда кадетское образование обеспечивает востребованные каждым субъектом социокультурные эффекты. Кроме того, социальный заказ отражает уникальные особенности исторически сложившихся региональных моделей кадетского образования. Исследование социального заказа кадетскому образованию в Сибири обеспечивает разработку региональных программ развития этой педагогической системы, выбор и обоснование критериев оценки качества кадетского образования. На основании исследования, выполненного в 8 из 10 регионов Сибирского Федерального округа, в статье представлены приоритеты социального заказа, имеющие ведущее значение для каждого из субъектов, обладающих опытом развития кадетского образования и общественно-государственного управления этой педагогической системой. Определены главные ожидания педагогического и родительского сообщества.

Ключевые слова: кадетское образование, социальный заказ, Сибирь, программы развития

Дата публикации: 02.06.2022

Ссылка для цитирования:

Асриев А. Ю. Приоритеты социального заказа кадетскому образованию в Сибири // Человек и образование – 2022. – Выпуск 1 (70) С. 111-119 [Электронный ресурс]. URL: https://человекиобразование.рф/S181570410019965-6-1 (дата обращения: 21.05.2024). DOI: 10.54884/S181570410019965-6

1 **Введение**. Современное кадетское образование – явление, точно отражающее социокультурную ситуацию, в том числе смену приоритетов индустриального общества (подготовка кадров для силовых структур) на приоритеты общества постиндустриального (достижение социокультурных эффектов развития территорий через воспитание новых поколений и формирование новых общественных отношений). «Образование является одной из самых комплексных технологий социальной эволюции. Оно дает мировому сообществу возможность преодолеть существующие разрывы и барьеры на пути глобального процветания» [1, с. 19]. Кадетское образование здесь не исключение. Динамика кадетского образования (резкое увеличение количества образовательных организаций и общего числа воспитанников, расширение ведомственной принадлежности, появление новых форматов и пр.) обусловлена не столько кадровыми потребностями военной службы, сколько его способностью сохранять и передавать подрастающему поколению национальную культуру, обеспечивать культурную идентичность. Кадетское образование способно формировать нормативный тип личности, во-первых, отвечающий реалиям будущего (при всей его неопределенности), а во-вторых, сохраняющий в себе черты так называемой «остаточной культуры» [2, с. 83], – то есть качества личности, ее сознание и мировоззрение, которые до сих пор не утратили своего значения для российского общества. Более того, в ожиданиях заказчиков кадетского образования нормативный тип личности кадета имеет множество вариаций – модальные типы, с формированием которых среди детей и молодежи различные социальные группы, сообщества и институты связывают свое дальнейшее существование. «Модальность» социального заказа в большей степени выражена в регионах, где наряду с общероссийскими чертами проявляется уникальность социального заказа.

2 Кадетское образование появилось в Сибири в 1813 г. и долгое время обеспечивало военную, образовательную и культурно-просветительскую функции, а также способствовало формированию элит. В силу ряда факторов (государственная политика и модели управления; социальная структура; специфика культурного пространства и динамика культурных процессов; состояние образования в регионе, этнокультурная динамика и пр.) в Сибири сложилась модель кадетского образования, существенно отличающаяся от центральных регионов.

3 Дореволюционное кадетское образование в Сибири практически не имело сословного характера, оно состоялось как поликультурное, поликонфессиональное, многоуровневое, охватывающее все этапы развития личности (от элементарной грамотности до профессиональной подготовки офицера). В советское время кадетских образовательных организаций в Сибири не было. После 1991 г., как реакция общества на социальные инновации, противоречащие культурным нормам, в Новосибирске сформирован первый в России кадетский корпус, не имеющий отношения к Министерству обороны. В настоящее время в регионах Сибирского Федерального округа 29 кадетских образовательных организаций регионального подчинения и 3 кадетских корпуса (училища) Министерства обороны Российской Федерации.

4 Исторически сложилось так, что многие активные и влиятельные социальные группы и институты Сибири берут свое начало в военной службе и до сих пор находят в ней близкие социокоды [3], а в кадетском и профессиональном военном образовании – наиболее приемлемые способы их передачи. Круг субъектов, обладающих ресурсом и готовых участвовать в развитии кадетского образования, в значительной степени определяется выполнением социального заказа кадетскому образованию. Ожидаемые обществом социокультурные эффекты, которые могут быть получены за счет кадетского образования, вполне возможны при условии изучения современного социального заказа этой педагогической системе с учетом его общероссийских приоритетов и региональных особенностей.

5 **Обзор литературы.** Категория «социальный заказ» приобретает свое значение в процессе исследования кадетского образования в его социокультурном измерении, раскрывающем единство и противоречия культурного, социального и личностного в педагогических системах. Эти противоречия, как показывает практика, создают как внутренние сущностные силы развития педагогических систем, так и причины их разрушения. Исследование и учет социального заказа дают возможность использовать исторически сложившуюся вариативность региональных моделей кадетского образования, разнообразие социокультурных ситуаций в качестве преимущества и дополнительного ресурса развития [4] вместо постоянных и пока безуспешных попыток «привести его к общему знаменателю». Социальный заказ создает основу для региональных программ развития кадетского образования, которые есть далеко не во всех регионах Сибири и Российской Федерации.

6 Если исключить работы, где социальный заказ рассматривается в категориях рынка образовательных услуг и по своему смыслу практически совпадает с экономическим понятием «спрос», то он чаще всего определяется как совокупность ожиданий и запросов общества от образования, форма общественного договора и общественное мнение о том, каким образованию быть [5]. Важнейшей чертой социального заказа выступает его субъективность, причем субъект социального заказа «…неоднороден, внутри себя различен. В самом общем виде это различие может быть определено как различие «государства» и «общества» [5]. Другая же сторона социального заказа – объективная – вполне может быть поставлена под сомнение. Конечно же, требования к личности и, соответственно, запросы и ожидания от образования определяются

характеристиками общественных отношений. С другой стороны, сами общественные отношение формируются в образовании. Отметим, что в российской традиции [6] социальный заказ связывается именно с социокультурными эффектами образования, а его субъекты – это социальные группы и институты, имеющие опыт и готовые к затратам и преобразованию действительности на основе коллаборации (или социального партнерства).

7 В зарубежных исследованиях понятие «социальный заказ образованию» встречается крайне редко. Образование, относящееся к сфере услуг, регулируется в своих целях, содержании и подходах конкретным заказчиком, его социальные эффекты почти не учитываются. Вместе с тем предметом социологических исследований являются ожидания людей, групп и институтов от образования, отношения к нему, удовлетворенность или неудовлетворенность состоянием (в основном, как фактор политической стабильности и доверия власти [7]), причем и здесь можно говорить о неоднородности субъекта. Прежде всего, не отрицается культурно-региональная обусловленность ожиданий. В странах и регионах, отличающихся культурно, различаются представления о карьере и жизненном пути человека, а также о том, какую роль в них играет система образования [8]. Затем, установлены различия ожиданий от образования, связанных с финансовым положением родителей [7]. Наконец, прагматичный «Запад» иногда определяет ожидания потенциальными выгодами и издержками [9], считая любое образование, заведомо превышающее требования потенциального работодателя, излишним, а иногда, напротив, субъективным благополучием детей [10].

8 Обобщающие исследования на больших выборках [11, 12]) позволяют выделить в качестве ведущего фактора ожиданий людей от образования их собственное качество жизни: культурное развитие, финансовое благополучие, здоровье и реальные возможности детей. Иными словами, исследуемые за рубежом параметры социального заказа связаны с текущим состоянием общества, социальных групп, семьи, человека, с обеспечением стабильности и реже с переменами.

9 Изучение социального заказа кадетскому образованию в конечном итоге нацелено на определение условий, на которых субъекты социального заказа готовы к активному участию в развитии кадетского образования в регионах, к вложению собственных ресурсов и общественно-государственному управлению этой педагогической системой. Решена первая из задач «на пути» к коллаборации и социальному партнерству – установлены социокультурные эффекты, являющиеся приоритетными для государственных и негосударственных субъектов.

10 **Методы и материалы**. Государственная часть заказа выражена наиболее отчетливо. Источниками ее исследования стали приказы, регламенты, наставления, инструкции, отчеты и официальные заключения по работе кадетских образовательных организаций и объединений. Важнейшими источниками (данные первой группы) стали документы в области кадровой политики силовых ведомств, документы в области образовательной, молодежной политики, воспитания детей и молодежи федерального и регионального уровней. К этой же группе следует отнести получившие официальное одобрение проекты в области кадетского

образования: идеи, замыслы, цели, оценки полученных результатов различными субъектами.

11 Эмпирическая база исследования негосударственной части социального заказа образуется данными различной природы, формата и уровня сложности. Ожидания субъектов, как правило, отражены в общественном мнении и общественных оценках кадетского образования, где любые мнения и оценки «приводятся к общему (для социальной группы) знаменателю». Источниками данных (вторая группа) выступают социологические опросы, рейтинги удовлетворенности, контент социальных сетей. Конкретные запросы, выдвигаемые заказчиками кадетского образования, более систематизированы и, как правило, являются частью программных заявлений, официальных позиций, информационных сообщений, информационного сопровождения регионального календаря событий с участием кадет, выступлений лидеров институтов и объединений, представителей элит. По своему характеру данные (третья группа) более формализованы и структурированы нормами СМИ, форматами диалоговых площадок. Они получены при проведении общественно-государственных диалогов, «найдены» на информационных ресурсах субъектов социального заказа и их партнеров, выделены из интервью с лидерами институтов и организаций, участвующих в определении социального заказа образованию.

12 Как государственный, так и негосударственный заказ кадетскому образованию постепенно находят научное обоснование. Значительную часть эмпирического массива образуют научные публикации по кадетской проблематике (четвертая группа данных): от проектов концепций и их обсуждений до изданных за последнее десятилетие статей, диссертаций и монографий. Поиск, обработка и систематизация – основные методы сбора данных на первом этапе исследования.

13 Разная степень формализации, разные форматы и характер данных обусловили применение трех основных видов анализа:

- для неструктурированного материала – смысловой анализ; проводился без использования специальных инструментов, «вручную» и предполагал смысловую интерпретацию, формализацию и классификацию полученных данных с последующей экспертной интерпретацией синтетических выводов и обобщений;
- для структурированного, но разноформатного материала – многомерный контент-анализ, программный пакет «Лекта» [13], позволяющий выделить основные темы, контексты и сюжеты, определить позиции социального заказа и отнести их к различным акторам;
- для обработанных и формализованных данных – анализ распределения и закономерностей, программный пакет «Контент Про» [14], дающий возможность ранжировать позиции и определять приоритеты социального заказа.

14 Исследование выполнено в 8 из 10 регионов Сибирского Федерального округа (исключения: Иркутская область, Республика Хакассия). В течение 4 лет, в период с 2017 по 2021 г. Массив эмпирических данных составили около 1600 документов, публикаций и сообщений, более 4 000 опросников.

15 **Результаты и обсуждение**. Круг заказчиков кадетского образования уже круга субъектов, имеющих в этой области определенные ожидания, обладающих собственными оценками и суждениями, высказывающихся относительно его будущего. Субъект социального заказа – это организация, социальный институт, политическое и общественное объединение, отвечающие следующим признакам:

- опыт содействия кадетскому образованию и участия в его жизни;
- готовность способствовать развитию кадетского образования, вкладывать в него собственные ресурсы и активность;
- способность и готовность согласовывать ожидания и запросы с другими субъектами социального заказа.

16 В регионах Сибирского Федерального округа государственная часть заказа кадетскому образованию формируется органами государственного управления (управления образованием), силовыми ведомствами (государственной военной службой и иными видами государственной службы) [15]. Негосударственную часть заказа определяют общественные и общественно-политические организации, социально-профессиональные группы военнослужащих и ветеранов различных ведомств, Сибирское казачество (реестр и общественные организации), Русская Православная Церковь, некоторые национально-культурные автономии. Отдельно следует выделить родительскую и педагогическую общественность, которые как субъекты социального заказа могут быть отнесены к обеим группам.

17 Результаты исследования социального заказа кадетскому образованию выражаются через его приоритеты – ожидания и запросы, обладающие первенством по качеству отношения к ним различных субъектов. Приоритеты социального заказа – это также позиции, по которым он согласуется заказчиками, становится частью образовательной политики.

18 В государственной части социального заказа превалируют приоритеты:

- реализация государственной молодежной и образовательной политики (приоритетно, в области патриотического воспитания). Тегами заказа выступают патриотизм, гражданская ответственность, уважение к порядку, социальная и экономическая активность, выбор региона в качестве места самореализации, политическая пассивность или активность в формах, не противоречащих российскому законодательству, устойчивость к информационно-психологическим воздействиям извне. У этого запроса три ракурса. Кадетское образование есть платформа становления национальной идеологии государственного патриотизма, поскольку в идеологии сама идея не так важна, как воспитание поколения, разделяющего её. Вторая позиция – необходимость активной защиты детей в условиях современной войны в ее невооруженных форматах: психологическом и информационном воздействии, культурной экспансии: последовательным разрушением традиционных, жизненно важных ценностей детей и молодежи, деструкции смысложизненных ориентаций. Наконец, третий ракурс – подготовка Защитников Отечества;
- общественный престиж, статус Вооруженных Сил и иных силовых ведомств в обществе, которые есть, во многом, престиж и статус самого государства. Общественное отношение к армии выступает фактором

боеготовности. Кадетское образование рассматривается в качестве бренда, а также наиболее яркого примера реализации функции поддержки и воспроизводства культуры и общественных отношений. Теги: традиционное воспитание, будущее страны, социальная значимость, государственная и образовательная элита;

- социальная поддержка семей военнослужащих за счет удовлетворения образовательных потребностей детей. Основные теги: воинские династии, семейное воспитание, потребности в образовании детей как часть первоочередных социальных потребностей военнослужащих;
- система отбора и привлечения талантов. Кадетское образование рассматривается как форма конкуренции силовых ведомств «за человека», развития собственного кадрового потенциала. Человеческий капитал современной армии, военно-промышленной сферы и военной науки образуют люди творческие, неординарные, способные к инициативе и инновациям. При этом ценности, мотивы и жизненные смыслы таких людей должны быть направлены на военную службу. Это «штучный» продукт, который гораздо важнее, чем массовые и средние во всех отношениях специалисты. Теги этого приоритета в информационном пространстве: одаренные дети, способности, самореализация, развитие военно-профессиональной направленности личности.

19 Суммируя запросы заказчиков в негосударственной части заказа, можно выделить следующие приоритеты:

- формирование образовательной элиты. Предполагается, что кадетские образовательные организации занимают передовые позиции в регионе по качеству и уровню общего образования при сохранении воспитательных задач. Ожидается альтернативный «столичным», конкурирующий по качеству канал получения элитного образования, снижающий образовательную миграцию. Запрос выражается через такие теги, как отбор, фундаментальность, общая культура и кругозор, способности к производству и реализации инноваций. Поскольку понятие «элита» имеет множество определений, здесь требуется пояснить три позиции. Первая – кадетское образование не элитарное (по родству, достатку, происхождению и пр.), а именно элитное – это открытый для детей с талантами и способностями путь рекрутирования культурно-образовательной элиты страны, государственной службы и регионов. Отсюда следует, что и отбор обучающихся должен быть нацелен не на образовательные результаты, а на таланты и способности с тем, чтобы образовательные дефициты у талантливого ребенка, не имевшего ранее возможности качественно учиться, можно было бы потом устранять. Вторая – элитное образование, обеспечивает не типизацию, а индивидуализацию личности, ее персональный путь, а это не в полной мере соответствует практике прямого переноса отношений военного вуза в кадетскую образовательную организацию. Наконец, третья – элита это личность, которая ощущает себя как элита, имеет соответствующий уровень притязаний и ставит перед собой соответствующие задачи;
- идентичность. Кадетское образование не только формирует культурную идентичность, но способствует отождествлению с предыдущими поколениями, социальными и профессиональными группами, сообществами,

семьей и, соответственно, определяет систему ценностей кадета в условиях многочисленных альтернативных вариантов. Идентичность нового поколения – принципиальное условие воспроизводства многих сибирских общностей. Более всего это чувствуется на примере казачества. Теги: мировоззрение, сознание, преемственность, ценностные ориентации, духовность и нравственность;

- социальный лифт. От кадетского образования ожидается траектория изменения социального статуса ребенка, возможности самореализации и компенсации социальной ситуации развития. Теги: канал вхождения в профессию, профессиональное военное образование, жизненные стратегии.

20 **Заключение**. Развитие системы кадетского образования в регионах отражает диалектическое единство двух тенденций: централизации (формирование единого образовательного пространства) и регионализации (сохранение уникальных региональных моделей кадетского образования, использование собственных сущностных сил его развития) [16]. Определенность социального заказа в различных регионах способна, наконец, создать условия нормативного и концептуального оформления кадетского образования в России, а его учет может придать управленческим решениям «объемность жизненных реалий» [4, с. 30]. Его неопределенность, напротив, приводит к конфликтам интересов заказчиков и торможению процессов развития кадетского образования.

Библиография:

1. Образование для сложного общества: доклад Global Education Futures [Электронный ресурс]. URL: https://futuref.org/educationfutures_ru (дата обращения : 10.01.2022).

2. Ахиезер А.С. Россия. Критика исторического опыта. Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский Хронограф, 1997. 808 с.

3. Видт И.Е. Образование как феномен культуры: моногр. Тюмень: Печатник, 2006. 199 с.

4. Цирульников А.М. Развитие образовательных систем. Методология и методы социокультурного анализа. Ч. 1 // Управление образованием: теория и практика. 2014. № 4 (16). С. 29-56.

5. Захарченко М.В. Социальный заказ на образование и образовательные ресурсы общества [Электронный ресурс] // Образовательный портал «Слово». URL: https://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37904.php (дата обращения: 13.01.2022)

6. Скударёва Г.Н., Милькевич О.А. Содержание социального заказа в рамках системы образования // Социокультурные вызовы: теоретическое осмысление и педагогическая реальность. Орехово-Зуево: Изд-во Государственного гуманитарно-технологического университета, 2018. С. 8-16.

7. Kim Y., Huang J., Sherraden M., Clancy M. Child Development Accounts, parental savings, and parental educational expectations: A path model // Children and Youth Services Review. 2017. Vol. 79. P. 20-28. https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2017.05.021

8. Martin R.et al. The cultural career script: college students' expectations for a typical career // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. 31 July 2021 . https://doi.org/10.1016/j.jarmac.2021.05.003

9. Bedemariam R., Ramos J. Over-education and job satisfaction: The role of job insecurity and career enhancing strategies Sur-éducation et satisfaction au travail : le rôle de l'insécurité d'emploi et des stratégies d'avancement professionnel // European Review of Applied Psychology. May 2021. Vol. 71, Issue 3.

10. Kristoffersen I. (2018) Great expectations: Education and subjective wellbeing // Journal of Economic Psychology. Vol. 66. P. 64-78.

11. Tomaszewski W. et al. Investigating the drivers of higher education expectations among students from low and high socio-economic backgrounds in Australia // International Journal of Educational Research. 2021. Vol. 109

12. Powdthavee N., Lekfuangfu W. N., Wooden M. What's the good of education on our overall quality of life? A simultaneous equation model of education and life satisfaction for Australia // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2015. Vol. 54. P. 10-21.

13. Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ №2004612586 [Электронный ресурс] . URL: https://kontent-analiz.ru/files/sv.jpg (дата обращения: 02.12.2021).

14. Чураков А.Н. Компьютерный контент-анализ. М.: Институт социологии РАН, 1996. 65 с.

15. О системе государственной службы Российской Федерации. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 03.12.2021.

16. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ. В.В. Сапов. М.: Астрель, 2006. 1176 с.

Priorities of social order for cadet education in Siberia

Andrey Asriev
Dean of Faculty of Psychology and Pedagogy, Omsk Federal Pedagogical University Russian Federation, Omsk

Abstract

The situation in the development of cadet education in each of the regions of the Russian Federation is far from homogeneous. It is characterized by the established tradition, the attitude of the authorities, the state and capabilities of the system of general and additional education, the presence of cadet educational organizations of the Ministry of Defense, the prevailing attitude towards cadet education, as well as the subjects ready for active participation. Power structures, government bodies and local social groups, institutions and communities are interested in partnership in the case when cadet education provides the socio-cultural effects demanded by each subject. In addition, the social order reflects the unique features of the historically established regional models of cadet education. The study of the social order for cadet education in Siberia ensures the design of regional programs for the development of this pedagogical system, the choice and justification of criteria for assessing the quality of cadet education. Based on the study carried out in 8 out of 10 regions of the Siberian Federal District, the article presents the priorities of the social order, which are of leading importance for each of the subjects with experience in the development of cadet education and public administration of this pedagogical system. The main expectations of the pedagogical and parental community are determined.

Keywords: cadet education, social order, Siberia, development programs

Publication date: 02.06.2022

Citation link:

Asriev A. Priorities of social order for cadet education in Siberia // Man and Education – 2022. – Issue 1 (70) C. 111-119 [Electronic resource]. URL: https://человекиобразование.рф/S181570410019965-6-1 (circulation date: 21.05.2024). DOI: 10.54884/S181570410019965-6

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 21.05.2024; URL - http://ras.jes.su/human-edu/s181570410019965-6-1 Все права защищены.